

Не питать иллюзий

Информационное поле всколыхнулось – в первые две недели 2025 г. экспорт российского СПГ в Евросоюз (ЕС) составил 840 000 т – самый высокий показатель по сравнению с аналогичными периодами за последние годы (вторые самые крупные значения – 760 000 т в 2022 и 2024 гг.). Более того, прошедший декабрь был четвертым месяцем последовательного роста потребления газа в ЕС, достигнув уровня 40 млрд куб. м/месяц, после продолжавшегося в течение предыдущих семи месяцев падения.

Можно объяснять этот всплеск текущей конъюнктурой. Например, безветренной и холодной зимой. Мало ветра, значит, низкая выработка электроэнергии ветряками, значит, надо наращивать производство электроэнергии на газовых электростанциях. А холодно – значит, нужно больше газа для отопления, но в большинстве европейских домохозяйств тепловые насосы еще не пришли на смену газовым котлам, а там, где пришли, требуется больше электроэнергии. Можно также говорить о срабатывании ускоренными темпами подземных газохранилищ (холодная и безветренная зима) при отсутствии возможности их пополнения за счет трубопроводного газа (украинский транзит закончен с 1 января), значит, для этого требуется больше СПГ. Но есть более фундаментальная причина.

Энергетический, в том числе газовый, бизнес в ЕС и России понимает, что дальше с экспортом российских энергоресурсов в ЕС будет только хуже, поэтому пользуется последними возможностями в преддверии дальнейшего ухудшения ситуации. Пока окончательно не захлопнулось окно возможностей, которое медленно, но верно закрывается. 16 декабря был принят 15-й пакет санкций ЕС, и уже началась работа над 16-м пакетом. На 10 января введено более 24 400 антироссийских санкций, и число их будет продолжать расти. Еще в 2022 г. Еврокомиссия (ЕК) поставила цель в программе REPowerEU («Переза-

Андрей Конопляник

член Научного совета РАН по системным исследованиям в энергетике

грузи ЕС!»), принятой сразу после начала СВО (которая теперь является неотъемлемой частью законодательства ЕС), обнулить российские энергопоставки к 2027 г., и ЕС устойчиво и бесповоротно движется в этом направлении.

НЮАНС С РЕЭКСПОРТОМ СПГ

Ряд ограничений для СПГ наступил раньше. 14-й пакет антироссийских санкций ЕС, принятый 24 июня прошлого года, включает запрет на реэкспорт российского СПГ в третьи страны через ЕС, т. е. его перевалку в европейских портах и/или территориальных водах ЕС, начиная с 1 марта. Правительство Бельгии, приводя законодательство страны в соответствие с 14-м пакетом санкций, приняло в начале января законопроект о запрете реэкспорта российского СПГ через порты королевства. В бельгийском порту Зебрюгге находится крупный хаб СПГ, который, в частности, используется для обслуживания и перегрузки российских СПГ-танкеров.

Подпадающими под санкции действиями будут являться как перевалка с судна на судно, так и перегрузка товара на берег и затем с берега на другое судно. Разгрузка российского СПГ для использования в Европе разрешена. То есть если одна компания из ЕС (фран-

цузская TotalEnergies, например, которая остается акционером проекта «Ямал СПГ» с долей 20%) захочет перепродать российский СПГ другой европейской компании и этот СПГ территорию ЕС в итоге не покинет, то она может это сделать (поэтому Германия сможет пока продолжать покупать СПГ из России через терминал в бельгийском Зебрюгге).

Некоторые считают, что, по сути, российский газ «запирают» на европейском рынке, если судно решит совершить перевалку в регионе. Но поскольку примерно половина мировой торговли СПГ – это портфельные сделки (крупные международные компании, к числу которых относится TotalEnergies, покупают СПГ на заводах по сжижению в свой диверсифицированный «портфель сделок», из которого поставляют газ потребителям или другим перепродавцам), а треть – разовые (спотовые) контракты, то через сделки замещения с другой компанией – в рамках обмена между портфелями – она может выполнить свои контрактные обязательства по поставкам на рынки третьих стран. Это усложнит логистику после 1 марта, но тем не менее сохранит техническую возможность псевдореэкспорта до полного запрета российских поставок.

Впрочем, ЕК уже сообщила, что готовящийся к 24 февраля 16-й пакет санкций должен включать ограничения на закупку такого топлива для стран ЕС.

ЕС: СНИЗИТЬ ЦЕНЫ, СНИЖАЯ ПРЕДЛОЖЕНИЕ?

Выступая в Европарламенте в Страсбурге 22 января, глава ЕК Урсула фон дер Ляйен признала, что цены на энергию в ЕС выше, чем в Китае и США (выступая накануне в Давосе, она назвала это «ценой обретения свободы» от российских поставок), но утверждает, что ЕС все равно необходимо полностью отказаться от российских энергоресурсов. И одновременно сбить цены на энергию. И пообещала в феврале представить энергетический план, в котором будет предусмотрен полный отказ от российских энергоносителей. Она также призвала тесно работать по этой теме с США, в том числе закупая у Америки больше газа (там же, в Давосе, она заявила, что ныне 50% СПГ, импортируемо-

го в ЕС, поступает из США). Замечу: для этого есть фактически обязывающие соглашения в рамках энергодIALOGA США – ЕС.

Но ключевое заявление президента ЕК в Страсбурге, положенное в основу текущей политики ЕС, заключается в том, что «мы должны их [внутренние энергетические цены в ЕС] сбить, пока мы завершаем отказ от российского ископаемого топлива» (т. е. решать обе задачи одновременно). Имеются три варианта его прочтения и, как говорится, «оба хуже».

Первый. При уменьшении предложения («отказа от российского ископаемого топлива») сбить цены можно только опережающим сокращением спроса. Но если предложение сокращается форсированно-принудительно (административный отказ от российских энергоресурсов), то экономически обоснованное сокращение спроса (например, за счет мер по экономии энергии) – это длительный и дорогостоящий процесс, связанный с заменой энергопотребляющего оборудования. То есть это процесс инвестиционный, более долгий, чем оставшиеся два года на заявленный отказ от российского энергоимпорта. За эти два года невозможно и проинвестировать

дешевый российский газ («более дешевый», значит, цена отсечения у него ниже, чем у конкурентов).

Третий. Можно ли заместить газ другими энергоресурсами? Можно (только отчасти) – электроэнергией ВИЭ. Фон дер Ляйен отметила, что ЕС нужно снова существенно расширить инвестиции в зеленые технологии, в том числе «нового поколения». Она добавила, что эти задачи ЕК «представит в своем новом энергетическом плане» 26 февраля. Ключевой его элемент она обозначила в Давосе 21 января – это система трансграничных ЛЭП ЕС, что, по ее словам, приведет к снижению цен, поскольку «устранит сохраняющиеся барьеры в нашем Энергетическом союзе <...> и надежнее свяжет наши чистые и низкоэмиссионные энергетические системы». Итак, связка ВИЭ плюс трансграничные ЛЭП.

Но, во-первых, зеленая энергетика дороже газовой и для метеозависимых ВИЭ все равно нужны резервные мощности (либо газ, либо уголь). Фон дер Ляйен в Давосе сказала: «Европа должна мобилизовать частный капитал для модернизации электрических сетей/систем и инфраструктуры по хранению». Но, во-вторых, система трансграничных ЛЭП – это также

Остается короткий путь – банкротства и закрытия предприятий, урезание (дальнейшее уничтожение) европейской промышленности, понижение температуры в домах, веерные отключения домовладений

меры по энергоэкономии (т. е. привлечь частные инвестиции в стагнирующую Европу), тем более в объемах, адекватных принудительному сокращению российских поставок, и обеспечить их окупаемость. Остается короткий путь – банкротства и закрытия предприятий, урезание (дальнейшее уничтожение) европейской промышленности, понижение температуры в домах, веерные отключения домовладений.

Второй. Принудительное уменьшение российского газового предложения (REPowerEU) можно заместить, но только поставками СПГ США. Это и происходит. США (по понятным причинам) выступают за полный отказ ЕС от импорта российского газа. Но это более дорогое удовольствие, т. е. цены этим не сбить. США не будут заливать ЕС поставками избыточного СПГ, т. е. сверх уровня спроса, им нужны в ЕС высокие цены, чтобы окупить свой более дорогой СПГ, чем более

дорогое удовольствие... И инвестиции в сетевое хозяйство гораздо менее привлекательны для частного бизнеса, чем в энергопроизводство, что в газе (памятные примеры из прошлых трансграничных газовых проектов ЕС – например, Набукко), что в электроэнергетике. И это тоже долгий процесс, особенно согласовательные процедуры, которые обычно занимают много больше времени, чем само строительство.

Резюме: выполнить поставленную задачу – отказаться от российского энергоимпорта ЕС может (европейская бюрократическая машина будет неуклонно двигаться к реализации этой цели, перемалывая по пути неудобных), невзирая на цену такого отказа. И к этому нужно продолжать готовиться и не рассматривать радостно текущий всплеск газовых поставок как перелом наблюдавшейся с марта 2022 г. тенденции или как пересмотр политики ЕС. Но «сбить цены в ЕС» это не поможет. -

Энергетический, в том числе газовый, бизнес в ЕС и России понимает, что дальше с экспортом российских энергоресурсов в ЕС будет только хуже, поэтому пользуется последними возможностями в преддверии дальнейшего ухудшения ситуации

ВЕДОМОСТИ &

Ведомости& – партнерские проекты.
Вместе с лидерами бизнеса мы
рассказываем о главных историях

